

Глава 668: Евнух

Будь это принцы клана Чэнь или те важные фигуры, которые взяли на себя большой риск, предавая Божественную Императрицу Тяньхай, все они должны быть благодарны Чэнь Чаншэну. Если бы не Чэнь Чаншэн, Божественная Императрица Тяньхай не ослабила бы себя, когда меняла его судьбу. Учитывая это, насколько бы идеальными не были планы Шан Синчжоу и остальных, для них было бы невозможно пригласить Божественную Императрицу Тяньхай на ее жертвенный алтарь.

Намеренно или ненамеренно, Чэнь Чаншэн был решающим фактором в их планах, но они не помнили этого, намеренно или ненамеренно.

Слова Принца Графства Хэ представляли позицию всего мира к Чэнь Чаншэну.

Тяньхай Шэнсюэ очень хорошо понимал это. Он ухмыльнулся: «Если бы он не был потомком вашего клана Чэнь, смогла ли бы Божественная Императрица совершить эту ошибку? Внебрачный сын? Ваше Высочество, эти слова действительно смешные».

Принц Графства Хэ был поражен этими словами. Его лицо быстро стало неприглядным, когда он понял, что это может быть правдой.

Как раз в это время кавалерия расступилась, как волна. Невероятно старый евнух, который сидел в мягкой повозке, проехал вперед.

Видя старого евнуха, Принц Графства Хэ поднял брови. Поворачиваясь к Тяньхай Шэнсюэ, он высмеял его: «Похоже, что Его Величество считает иначе».

Этот старый евнух прибыл, чтобы передать имперский указ.

Однако, даже после того, как служащий сообщил их цель прибытия, врата Ортодоксальной Академии оставались крепко закрытыми, и никто не спешил их открывать.

«Похоже, что Его Величество отправил людей окружить Ортодоксальную Академию, но если подумать об этом другим образом, разве это не Ортодоксальная Академия, кто не желает открывать свои двери?»

Тяньхай Шэнсюэ улыбнулся, не делая попыток скрыть свое счастье.

«Достойный племянник, не радуйся так рано...»

Принц Графства Хэ улыбнулся: «Говорят, что Чэнь Чаншэн был товарищем с Его Величеством, но если он оскорбит этого евнуха, я боюсь, что никакая дружба не поможет».

Лицо Тяньхай Шэнсюэ стало немного мрачным, и он ответил: «Ваше Высочество, я не понимаю ваших слов».

Принц Графства Хэ мрачно улыбнулся. «Евнух Линь был приемным братом Имперского Отца и добровольно вызвался войти во дворец, чтобы обслуживать Имперского Отца. Так как он был высоко принципиальным и глубоко почитаемым, даже после того, как Имперская Мать взяла трон и нашла его неприятным, она только смогла вынудить его уйти в отставку и вернуться в Провинцию Чжан для выздоровления. Сейчас он был приглашен обратно Директором Шаном занять позицию Евнуха Печати. Я и правда хочу посмотреть, кто посмеет проявлять к нему неуважение».

Пожилой евнух все это время лежал в мягкой повозке, его глаза были закрыты, так как он дремал. Тяньхай Шэнсюэ ранее нашел это непонятным. Так как этот евнух прибыл доставить указ и даже увидел напряженную атмосферу вокруг Ортодоксальной Академии, как, возможно, он мог демонстрировать такое поведение? Сейчас, когда он знал, что это тот экстраординарный Евнух Линь прошлого, который вернулся, он вмиг подумал, что именно так и должен вести себя Евнух Линь. Его взгляд теперь содержал определенную заинтересованность и уважение при виде такой легендарной личности. Однако, он вскоре осознал, что только вчера те евнухи и дворцовые служанки в Имперском Дворце, преданные Божественной Императрице... включая главного евнуха, с которым он вместе рос в детстве, все погибли. Эти смерти предположительно были работой этого Евнуха Линь. При этой мысли его лицо стало весьма бледным.

После некоторого времени этот пожилой евнух медленно открыл глаза. Видя, что ворота Ортодоксальной Академии все еще были закрыты, он невыразительно заявил: «Если они не откроются, сломайте их».

Когда глаза этого старого евнуха были закрыты, он выглядел, как совершенно обычный человек, но когда они открывались, казалось, что он излучал стремительное и сильное величие, как старое копье, с которого сняли старую ткань. Куда направлялся его взгляд или куда были направлены его слова, появлялась острота.

Вырастая в Имперском Дворце, он культивировал в бесчисленных глубоких и тайных методах, так что Евнух Линь, естественно, обладал невероятно высоким уровнем культивации. Однако, его стремительная и сильная грациозность копья не исходила от его силы. Острота, наполняющая атмосферу, приходила от его сердца и от его глаз, через которые выражалось его сердце. Эти два глаза, затемненные течением времени, были наполнены решительностью и праведностью, и вовсе не были загрязнены нерешительностью или отсутствием уверенности.

Шан Синчжоу пригласил Евнуха Линя вернуться в Имперский Дворец и взять печать, представляющую изменение династии, - это было наступлением новой эры.

Он прибыл из Имперского Дворца с имперским указом в руке. Его слова представляли волю Имперского Двора Великой Чжоу, так кто мог посметь бросать ему вызов?

Но даже после его слов Ортодоксальная Академия хранила молчание. Никто не подошел сломать ворота, ни один человек.

Не черная тяжелая кавалерия, не войска Департамента Городских Врат, и даже не сопровождающие Евнуха Линя. Все они оставались в своих изначальных позициях.

Многие люди намеренно или ненамеренно посмотрели на Тяньхай Шэнсюэ.

Два года назад, в дождливое весеннее утро, этот гордый сын клана Тяньхай вернулся из Перевала Снежных Владений и взял солдат своей семьи уничтожить ворота Ортодоксальной Академии.

В тот день в столице погибло много людей. В первый раз Ортодоксальная Академия продемонстрировала силу и ресурсы своей поддержки, идя против всех ожиданий, чтобы получить окончательную победу. Однако, Ортодоксальная Академия не ремонтировала ворота, вместо этого позволяя сломанным воротам академии оставаться в ветрах и дождях в течение очень долгого времени, пока это наконец-то не стало живописным местом столицы.

Только спустя долгое время, когда Чэнь Чаншэн получил первый ранг первого баннера в

Великом Испытании, клан Тяньхай признал свои неправильные действия и построил величественные врата для Ортодоксальной Академии.

Эти новые врата академии были доказательством силы Ортодоксальной Академии, а также несмываемым унижением клана Тяньхай.

С того момента все в столице знали одну вещь: было не так просто сломать врата Ортодоксальной Академии. Если кто-то хотел сломать их, люди умрут, будут унижены до смерти.

.....

.....

«Я слишком долго прожил в родном городе. Я не знал, насколько оживленной была столица в последние два года».

Услышав прошептанное объяснение от сопровождающего евнуха, Евнух Линь повернулся к далекому Тяньхай Шэнсюэ и помахал рукой, подзывая его.

Тяньхай Шэнсюэ подошел к нему.

Евнух Линь тихо смотрел на него в течение очень долгого времени. Наконец, он прокомментировал: «Когда ты только был рожден, я все еще был в столице. Тогда я сказал твоему отцу, что клан Тяньхай был не более, чем группой идиотов и мусора, что только твоя мать была порядочной леди, и что я надеялся, что она воспитает достойного ребенка. Теперь, похоже, что мои слова не ошибались».

Тяньхай Шэнсюэ знал об этом из прошлого, искренне отвечая: «Лорд Евнух слишком сильно расхваливает меня».

Евнух Линь более не упоминал эти дела прошлого. Он спросил: «Я слышал, что ты однажды был унижен здесь?»

Тяньхай Шэнсюэ посмотрел на крепко закрытые врата Ортодоксальной Академии и ответил: «Тогда этот юниор просто сам искал унижения».

Евнух Линь был весьма удивлен слышать это утверждение. Он со спокойным взглядом сказал: «В этом случае, ты не готов возвращать его?»

Вернуть унижение, которое однажды было получено, было не поиском унижения, а открытой местью. Например, он мог уничтожить Ортодоксальную Академию вновь.

Тяньхай Шэнсюэ использовал молчание для демонстрации своих намерений.

Евнух Линь ухмыльнулся, спрашивая: «Может быть, все в клане Тяньхай такие, как ты, и у них нерешительные намерения?»

Тяньхай Шэнсюэ почувствовал, что его тело холодеет при этих словах. Должно быть известно, что текущая ситуация была очень чувствительной и напряженной. Только со словами 'нерешительные намерения' клан Тяньхай мог привлечь большие проблемы. Однако, его намерения были достаточно твердыми, что позволило ему отрицать явно очень щедрое предложение Евнуха Линя. В это время почему он будет сожалеть об этом?

«Лорд Евнух раньше сказал, что моя мать была неплохой, и что я тоже был неплохим ребенком, так что, с моей точки зрения, я должен продемонстрировать определенные доводы».

Тяньхай Шэнсюэ сделал глубокий вдох, и его слова стали холодными и острыми, как лед: «Более того, слова Лорда Евнуха ранее были неуместными. Директор Чэнь совершил большие деяния для расы людей, а также он - будущий Поп. Не только имперский указ, даже если Его Величество придет лично, он предположительно не станет действовать слишком твердо, и тоже определенно не будет уничтожать врата академии».

«Вот как?» - Евнух Линь внезапно начал смеяться.

В следующий миг смех исчез и взгляд на его лице стал даже холоднее, чем у Тяньхай Шэнсюэ, становясь невероятно упорным. Сжав кулак и подняв его к небу, он сказал: «Потомки Тайцзу наконец-то смогли вернуть мир, заставив весь мир радоваться. Сейчас Ортодоксальная Академия смеет отказывать имперскому указу, это действительно сбивает с толку. Может ли все это быть ложью? Даже не смея уничтожать врата академии, как они могут заявлять о правлении миром?»

Эти слова были очень тяжелыми, очень пугающими.

Не дожидаясь ответа Тяньхай Шэнсюэ, Принц Графства Хэ пришел в свои чувства. Сжимая зубы, он вынул плетень и ударил ей по спине своих войск, крича: «Поспешите и разберите врата академии!»

С этим приказом те тихие служители и солдаты Департамента Городских Врат наконец-то начали двигаться, делая приготовления для расчистки области.

Несколько сотен черных тяжелых всадников делало приготовления, чтобы действовать, как авангард, тяжелая броня на телах солдат и их боевых лошадях сияла холодным светом, давая удушающее чувство.

Насколько бы величественными не были врата Ортодоксальной Академии, насколько бы крепкими, их можно было разбить на части оружием черной тяжелой кавалерии.

С каким же концом встретятся люди Ортодоксальной Академии в этот миг?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/190972>